

В. Ю. СЛАВЕЦКИЙ

ПРИЧИНЫ ДЕПОРТАЦИИ ПОЛЯКОВ С ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРОУССИИ

Депортация этнических поляков с территории Западной Украины и Белоруссии является одной из самых печальных страниц всемирной истории. Причины данного политического процесса организованного сталинским тоталитарным режимом противоречивы и далеко не однозначны. Польское население Западной Украины и Белоруссии стало заложником в далеко не простых и противоречивых взаимоотношениях Советского Союза и Польши, а также весьма сложной политической ситуации в мире того периода и заплатило за это огромную цену.

Формирование польской диаспоры на территории Западной Украины и Белоруссии имело весьма сложный характер и охватывает значительный период времени. Процесс проникновения этнических поляков в Западную Украину и Белоруссию начался еще в начале XIV века и значительно усилился после подписания Люблинской унии в 1569 г. между Польшей и Литовским княжеством [1, 87], приобретя статус целенаправленной государственной политики. Уже в то время в Польше наблюдается аграрный кризис, и она испытывает недостаток в обрабатываемых землях. Количество крестьянского населения росло очень быстро, а также значительная часть польской безземельной шляхты нуждалось в но-

вых землях, поэтому часть крестьянства и шляхты была переселена на свободные земли на востоке государства. Таким образом, Польша решала для себя острый аграрный вопрос и закреплялась на новых территориях. Польские переселенцы являлись проводниками политики Польши в данном регионе и обеспечивали защиту восточных рубежей Польши от агрессивных действий Московского государства, Крымского ханства и Османской империи.

Следующий этап формирования польской диаспоры на западных территориях Украины и Белоруссии начался после вхождения Польши в состав Российской империи. В ответ на раздел и насильственное присоединение в Польше вспыхнули многочисленные народно-освободительные восстания польского народа, который боролся за свою свободу и независимость [1, 227]. Царское правительство, жестоко расправившись с ними, желая уменьшить сопротивление проводимой им политике в Польше, часть польских крестьян, из наиболее активно сопротивлявшихся переселяет на территорию Украины и Белоруссии, для лучшего надзора за ними местными властями.

Заключительный этап формирования польской диаспоры на западных территориях Украины и Белоруссии проходил в 20-е годы XX века.

После заключения Рижского мирного договора, подписанного 18 марта 1921 года Россией, Украиной, Белоруссией и Польшей, к Польше отходила вся западная Украина Белоруссия с населением свыше 4 млн. человек (Львовская, Гродненская, Виленская и часть Минской губернии) [2, 28]. Правительство Ю. Пилсудского, усиливая свой контроль на новых территориях наделяет земельными участками особо отличившихся участников советско-польской войны. На данных территориях за короткий период времени было создано около 5 тыс. осадницких (польских переселенцев) хозяйств общей площадью 155 тыс. га [3, 94].

После Октябрьского переворота 1917 года и смены власти в России в августе 1918 г. советское правительство отменило все «царские» договоры о разделе Польши, тем самым, предоставив этой стране полную самостоятельность. В ноябре 1918 г. Польша, с 1914 г. оккупированная Германией и Австро-Венгрией, была провозглашена независимым государством. После представления советским правительством независимости Польше многие польские крестьяне остались жить на территории Украины и Белоруссии. Проживали они очень компактно: общинами. Несколько общин объединялись вокруг религиозного центра: костела во главе, которого стоял ксендз [1, 342]. Поляки всегда были очень глубоко религиозными людьми. Именно на почве религии первоначально начали осложняться отношения между советской властью и польским населением Украины и Белоруссии. Открытая антирелигиозная политика коммунистов зачастую встречала сопротивление со стороны большинства поляков.

Социалистические изменения на первоначальном этапе становления Советского государства не сильно тревожили жизнь обыкновенных польских крестьян. Они происходили в основном в промышленных зонах Советского государства. Решив проблемы государственного устройства, советское руководство приступило к осуществлению своих планов по индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. С началом проведения в 20-х годах XX века раскулачивания и коллективизации прокатилась первая волна репрессий и депортаций польского населения Украины и Белоруссии. Первые репрессии проводились не по этническому признаку, а по соци-

альному, выхватывая из числа поляков пока лишь отдельных людей, но тогда среди них никто не мог себе и предположить, что еще в будущем предстоит пережить польскому народу по вине сталинского тоталитарного режима. В то же время польское население относились с большой настороженностью ко всем действиям советского руководства. Этому способствовал еще и тот факт, что Польское правительство вступило на путь открытой дипломатической конфронтации с Советским Союзом.

Русско-польские и советско-польские отношения всегда носили напряженный характер. История взаимоотношений этих двух государств на протяжении многих веков – это история почти не прекращающихся войн и пограничных конфликтов. История этих взаимоотношений привела к потере Польши своей независимости и государственного суверенитета на 125 лет. После того как Польша получила государственную независимость от нового советского правительства в 1918 г., польское правительство стало проводить внешнюю политику ориентированную на Англию. Между новым польским правительством и Советской Россией накопилось большое количество вопросов из-за границы разделяющей два государства. Это противостояние вылилось в вооруженный конфликт между двумя государствами (Советско-польская война 1920 года). Подписанный после окончания военных действий Рижский мирный договор 1921 года лишь только на время снял остроту проблемы, но окончательно не решил ее [2, 34].

В дальнейшем двусторонние связи складывались в непростой атмосфере под негативным воздействием результатов войны 1919–1920 гг. Приобретенный советской стороной комплекс поражения заставлял её опасаться повторного вооружённого нападения польской армии. Отсюда настороженное отношение ко всем внешнеполитическим и внутриполитическим акциям Польши, рассмотрение их часто только под углом зрения подготовки ею новой войны. Следует сказать, что действия Варшавы давали основания к формированию именно такой позиции Москвы.

Польша, хотя и вышла из войны победительницей, побаивалась реванша со стороны своего восточного соседа. Именно поэтому, как представляется, в последующие годы Варшава пред-

принимала активные усилия по созданию и укреплению под своим началом так называемого “санитарного кордона”, составленного из государств, расположенных вдоль западной границы СССР, от Румынии до Финляндии [2, 62]. Создание пресловутого кордона Польша рассматривала как свою историческую миссию как бы по защите цивилизованной Европы от распространения “заразы большевизма”. На таких постулатах строилась вся её внешняя политика, которая находила не только моральную, но и материальную поддержку ведущих европейских государств – Великобритании и Франции, а порой и инициировалась ими [2, 63].

В первые годы после войны основное внимание в двусторонних отношениях было уделено выполнению положений Рижского договора 1921 года. Как известно, мира без аннексий и контрибуций, к которому так призывали большевики, на практике не получилось. Польша присоединила Западную Украину и Западную Белоруссию, Россия обязалась заплатить значительную контрибуцию за своё поражение. Этот период пестрит дипломатическими нотами с обвинениями друг друга в нарушении тех или иных статей договора, на которые Россия и Польша шли порою соизнательно.

Под воздействием энергичных протестов Москвы после ряда проволочек Варшава в соответствии с мирным договором вынуждена была прекратить деятельность на своей территории наиболее активных представителей российской эмиграции и белых воинских формирований, которые покинули пределы Польши. Таким образом, был в основном ликвидирован главный раздражитель в двусторонних отношениях. В соответствии с положениями мирного договора промышленные предприятия и другие объекты, эвакуированные в годы Первой мировой войны из Польши в Россию, были советской сторонойозвращены за небольшим исключением, но с выплатой за это денежной компенсации. Так же выполнила свои обязательства российская сторона и в отношении возврата польских культурных ценностей (музейное имущество, библиотеки, архивы и пр.), которые ещё в 1918 г. были взяты на строгий учёт и тем самым спасены от исчезновения [4, 18].

Советским руководством предпринимались значительные усилия по нормализации связей в

различных областях. Вслед за установлением дипломатических отношений в 1921 г. после подписания мирного договора ею намечался и ряд других практических шагов, обычно предпринимаемых в таких случаях, – расширение торговых и культурных связей. Эти вопросы неоднократно рассматривались высшей инстанцией — Политбюро ЦК партии. Так, например, решением Политбюро от 15 июня 1923 г. была утверждена общая линия в отношении Польши: ставилась задача добиваться экономического сближения путём заключения выгодного для польской стороны торгового договора с предоставлением ей ряда льгот, а также ликвидации взаимных претензий по мирному договору, в частности, готовность выплатить задолженность по контрибуции Польше. 13 июля 1925 г. так называемая “польская комиссия” ЦК РКП(б) принимает решение, в котором ставится задача заинтересовать Польшу, в частности, созданием проекта объединения криворожской руды и польского угля, а также подчёркивается целесообразность определённого культурного сближения и создания общества культурных связей [2, 73].

Подобного рода политика со стороны Москвы вполне оправдана стремлением прорвать вокруг себя кольцо изоляции, организованное великими западными державами, получить через выгодные для Польши экономические связи выход на другие восточноевропейские и европейские рынки, а также обезопасить свои западные рубежи. Однако заинтересовать польскую сторону расширением экономических связей, не удалось, переговоры о заключении торгового договора затянулись на долгие годы, и он был подписан только в феврале 1939 г.

В тоже время антисоветский курс польской политики не только не ослаблялся, но, пожалуй, даже усиливался в предвоенные годы. По мере усиления Советского государства польское руководство всё больше и больше открыто, при поддержке западных держав, берёт курс против всякого сближения с Советским Союзом. В Москве с крайней настороженностью следили за действиями Варшавы по сколачиванию и укреплению блока лимитрофных государств. Как подтверждение агрессивных намерений Польши было воспринято отклонение ею в 1926 г. предложения заключить договор о ненападении. Военный переворот в Польше в мае 1926 г. и приход к влас-

ти старого противника и победителя в войне 1920 г. Ю. Пилсудского был, естественно, воспринят как усиление реальной военной угрозы со стороны Польши [2,87].

Обострению отношений между странами способствовали и провокации против дипломатических и консульских представительств СССР в Польше: убийство полпреда П.Л. Войкова в 1927 г., покушение на торгпреда А.С. Лизарёва в 1928 г., подготовка взрыва здания полпредства в 1930 г., нападение на генеральное консульство СССР во Львове. Советское руководство обвиняло Warsaw в провокациях, направленных на обострение двусторонних отношений. Польские руководство в ответ заявляло, что власти Польши не имеют никакого отношения к этим инцидентам и данные действия являются делом рук белоэмigrantского движения.

Как свидетельствуют документы, в 20-е гг. в НКИД (как, видимо, и в Кремле) при оценке международного положения страны считали вполне реальной угрозу военного нападения со стороны Польши. Такой подход просматривается как в документах полпредства в Warsaw, так и в материалах центра.

Определённые надежды на улучшение двусторонних отношений в Москве связывали с осуществлением в 1934 г. ответного визита в СССР министра иностранных дел Польши Ю. Бека. Однако эти надежды не оправдались. Тем не менее, состоявшийся в ходе визита обмен мнениями внёс ясность в перспективу этих отношений. Во время переговоров при рассмотрении вопросов о возможном взаимодействии сторон против фашистской Германии, все сделанные предложения на этот счёт польской стороной были отклонены.

На международной арене польская дипломатия действует в направлении против усиления позиций СССР: осуществляет противодействие по вопросу вхождения Советского Союза в Лигу наций, стремится помешать наметившемуся советско-французскому сближению, по ряду вопросов блокируется с Германией, Италией и Японией, а в двустороннем плане свёртывает связи и т. п. [3,93].

Заметно усилившаяся после прихода к власти А. Гитлера Германия и наметившееся сближение СССР и Франции, заставили немного пересмотреть Польшу свою политику в западном

направлении. Сближению по определенным вопросам Польши и Германии способствовал также тот факт, что западным державам не удалось навязать в 1925 г. на Локарнской конференции соглашение по гарантиям неизменности восточных границ [3,93].

Мюнхенский сговор Англии, Франции и Германии заставил польское руководство действовать решительнее. Польша решила взять под свое покровительство этнических поляков проживающих на территории Тешинской области Чехословакии, и улучшить свое стратегическое положение. 30 сентября 1938 г. Польша предъявляет Чехословакии ultimatum, требуя передачи ей Тешинской области, а на следующий день польские войска, несмотря на предупреждение СССР, вступают на чехословацкую территорию. Советский Союз проявил выдержку, так и не осуществил свою угрозу денонсировать договор с Польшей, хотя её агрессия по отношению к Чехословакии состоялась. В сложившейся ситуации такой шаг советским руководством был сочтен нецелесообразным, поскольку могло бы окончательно бросить Польшу в германские объятия. В результате появилось сообщение ТАСС о советско-польских отношениях от 27 ноября 1938 г., в котором, в частности, подтверждалась действительность договора о ненападении 1932 г. [2,95].

В дальнейшем взаимоотношения между двумя государствами продолжали носить напряженный характер, а в некоторых случаях даже открыто враждебный. На страницах периодической печати, как советской, так и польской появлялись статьи с взаимными обвинениями в адрес друг друга, и указывалось на не правомочность проведенной границы между Россией и Польшей, на спорность принадлежности многих спорных территорий государствам. Обосновывая свою точку зрения каким-нибудь историческим фактом, который не всегда отображал историческую действительность. В дальнейшем взаимоотношения этих двух государств имели вектор на увеличение противостояния.

Несмотря на то, что польское руководство не присоединилось к антисоюзниковому пакту, оно начало широкомасштабное обустройство своей восточной границы оборонительными сооружениями. Советское руководство усмотрело в этих действиях опасные для безопасности Со-

ветского государства шаги польского руководства и стало рассматривать проблемы укрепления своих западных рубежей. Оно также не забывало о том, что в приграничных западных районах Украины и Белоруссии проживает многотысячная польская диаспора, которая не всегда лояльно относилась к советской власти. В польском населении, проживающем здесь, они увидели для себя два минуса, которыми, по их мнению, могло воспользоваться польское правительство в сложившейся сложной ситуации. Во-первых, польское руководство вполне могло при необходимости, используя наличие такого большого числа поляков обосновывать правомочность своих притязаний на данные спорные пограничные территории. Во-вторых, в случае военного конфликта польское население могло поддержать польские войска и перейти на сторону Польши, в тылу у советской армии могла развернуться мощная партизанская война. В пользу этих доводов может говорить то, что первые жители западных районов Украины и Белоруссии депортировались на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1937 г., как «неблагонадежный элемент, проживающий в запретных (пограничных) зонах» [3,94].

Помимо внешнеполитических причин депортации польского населения Украины и Белоруссии были и внутриполитические причины, касающиеся идеологического и экономического аспектов. Во-первых, поляки зачастую враждебно относились к политическим и экономическим преобразованиям советского руководства, которые разрушали их привычный уклад жизни. Во-вторых, депортация польского населения Украины и Белоруссии была продиктована сложной экономической ситуацией сложившейся в Советском Союзе в то время.

В 30-х гг. ХХ в. СССР значительно активизирует свою внешнюю политику, а также начинает проводить широкомасштабную модернизацию вооружения Красной Армии. Подобного рода действия требуют больших финансовых вливаний, которые у Советского Союза были в ограниченном количестве. Несмотря на определенные успехи в развитии, экономика СССР еще была не способна в полной мере обеспечивать решение задач, поставленных перед ней. Проведенная широкомасштабная индустриализация советской промышленности, значительно расширила ее

базу, но в то же время она оставалась явно незначительной. Все основные получаемые доходы продолжали вкладываться в дальнейшее развитие промышленности.

Экономическое развитие в Советского Союза базировалось на плановой экономике и жесткий диктат партийного руководства давал ему возможность перекачки средств из одной отрасли в другую. Начальный период процесса индустриализации был профинансирован за счет сельского хозяйства. Однако в 30-е гг. ХХ в. ситуация кардинально изменилась. Непродуманная политика коллективизации подорвала производственную базу сельского хозяйства Советского Союза. Массовый голод в Поволжье, Украине, Черноземной России в значительной степени сократил людской резерв этой отрасли. Процесс насильственной коллективизации в Казахстане без учета местной специфики сельскохозяйственного производства и проведение политики насильственного оседания казахских кочевых скотоводов полностью подорвали основы сельского хозяйства. Казахский народ заплатил дорогую цену за все мероприятия, проводимые советским партийным руководством по строительству социализма в Казахстане. В результате насильственной коллективизации произошел массовый падеж скота. Поголовье скота сократилось с 40 млн. голов до 4,5 млн. голов. Начавшийся страшный голод унес жизни около 2 миллионов человек [5, 289]. Посевные площади сократились на 2/5. Во многих районах Казахстана значительно сократилась численность населения, вследствие чего из хозяйственного оборота выпали обширные регионы республики.

В сложившейся ситуации советское партийное руководство во главе с И.В. Сталиным, стало проводить реанимационные мероприятия, направленные на восстановление сельскохозяйственного потенциала Казахстана. Если объемы животноводства восстановить было очень трудно вследствие огромного сокращения коренного населения, то производство зерновых можно было восстановить за счет принудительного переселения земледельцев из других регионов. Этими земледельцами и стало польское население западных районов Украины и Белоруссии. Вследствие чего, формулировка на постановлении о депортации польского народа звучала, как плановое переселение направленное на освоение и

дальнейшее развитие сельского хозяйства (земледелия) в Казахстане, «О переселении из Украинской Советской Социалистической Республики в Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику» [6, 64]. Таким образом, советское руководство пыталось решить для себя сразу две проблемы: освободить от «неблагонадежного» элемента из числа поляков проблемные западные регионы страны, восстановить и увеличить производство зерновых культур на широких степных просторах Казахстана. Дальнейшим развитием этой политico-экономической акции стал выход следующего постановления со странной и расплывчатой формулировкой: «О выселении из Украинской Советской Социалистической Республики и экономическом обеспечении в Карагандинской области Казахской АССР 15000 польских и немецких хозяйств» [6, 64].

Депортация поляков в Казахстан началась и была осуществлена по постановлению № 111-01 Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 23 января 1936 г. «О переселении из Украинской Советской Социалистической Республики в Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику» и «О выселении из Украинской Советской Социалистической Республики и экономическом обеспечении польских и немецких хозяйств» от 28 апреля 1936 г. [4, 19], а также «О выселении неблагонадежного элемента, проживающего в запретных (пограничных) зонах» от 17 июля 1937 г. Эти три постановления решили судьбу целого народа, который был вычеркнут этим из «дружной семьи народов СССР». Польский народ огромной ценой заплатил за излишнюю подозрительность советского руководства.

После подписания пакта «Молотов–Риббентроп» о двухстороннем разделении Европы на зоны влияния между СССР и фашистской Германией, и началом 1 сентября 1939 г. Второй Мировой войны, Польшу ждали катастрофические события. Она попросту была поделена между двумя государствами. Заняв восточные территории Польши (Западную Украину и Белоруссию), советское руководство включило свою репрессивную машину на полную мощность. С первых же дней установления советской власти, в этих районах начала функционировать организо-

ванная система репрессий, перекосов в культурной и национальной политике, по отношению к церкви и верующим, диктат партии в духовной сфере. К июню 1941 года в Западной Украине органы НКВД расстреляли большое количество жителей. После ухода частей Красной Армии, только в тюрьмах Львова, Станислава, Дрогобыча были найдены тела несколько сот расстрелянных узников. Массовые казни совершались практически во всех других городах. Жертвой террора пали многие деятели украинской и польской культуры. Преследованиям, моральному и физическому террору подвергались служители римско-католической и украинской автокефальной церкви. Здания храмов закрывались и разрушались. Школьное и высшее образование принимало грубо идеологизированный характер, под предлогом борьбы с украинским буржуазным национализмом из учебных заведений изгонялись многие украинские учителя и преподаватели. При slанные с востока и местные чиновники от культуры проявляли чрезмерное усердие в русификации школ [3, 95].

В Москве и Берлине не питали иллюзий относительно будущего развития событий и прекрасно понимали, что подписание пакта о нападении между СССР и Германией является всего лишь отсрочкой начала войны. В сложившейся обстановке партийное руководство Советского Союза стремилось как можно скорее закрепиться на новых территориях в условиях надвигающейся войны. Не удивительно, что первый удар репрессий и депортаций приняла интеллигенция региона, как носитель национально-демократических идей, которые не допустимы в рамках коммунистической идеологии. Без суда и следствия было депортировано около 10 % населения западных районов Украины и Белоруссии. Особенно высокий процент среди депортированных, составляли поляки, которых насчитывалось около одной трети всего населения.

Особое место в депортационных мероприятиях Советского Союза на территории Западной Украины и Белоруссии занимала депортация осадников. 29 декабря 1939 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил «Положение о спецпоселениях и трудовом устройстве осадников, выселенных из западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР». 2 марта 1940 г. СНК СССР принял новое постановление о выселении

членов семей осадников [3, 96] Столь массовая депортации определенной категории населения проводилась по психологическим и тактическим соображениям. Советское руководство испытывало по отношению к осадникам психологический комплекс, так как они являлись участниками одного из самых крупномасштабных разгромов Красной Армии. В тактическом плане все осадники имели за плечами прекрасный боевой опыт, и могли стать основой вооруженного сопротивления, при возникновении такого.

В мае 1941 г. Берия подписал приказ о переселении всех депортированных из западных районов Украины и Белоруссии на 20 лет в Кустайскую область Казахстана. Только в мае-июне 1941 г. с учетом депортированных из Прибалтики и Молдавии в Алтайский и Красноярский края, Казахстан, Коми АССР и Омскую область было выселено 95 тысяч человек [4,20].

Массовая депортация сопровождалась фактическим геноцидом, ибо смертность среди «переселенцев» составляла 16 %. В ходе этой нечеловеческой и преступной кампании органы НКВД игнорировали элементарные правовые нормы. Достаточно напомнить, что первые жители западных районов Украины и Белоруссии депортировались на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1937 г. как «неблагонадежный элемент, проживающий в запретных (пограничных) зонах». Применялся также приказ НКВД СССР от 30 июля 1937 г. о переселении «членов семей троцкистов и диверсантов, которые активно участвовали в антисоветской деятельности» [3,96].

«Многие миллионы поляков шести или семи поколений были гражданами России. Но их исторический опыт не входит ни в какое сравнение с теми ужасными акциями, которые совершали советские власти. Около 1,5 миллионов человек из занятых восточных районов Польши были депортированы в Россию. Это были не только поляки, но и польские евреи и частично неугодные властям украинцы. Особым преследованием подвергались политически активные деятели, независимо от их партийной принадлежности». Такую оценку сложившейся ситуации в Польше дает польский историк Вл. Бартошевский [3, 96]

Основным документом, определяющим количество депортированных поляков, является

«справка Л.П. Берии на имя И.В. Сталина о статусе бывших польских граждан». «На сентябрь месяц 1941 г. было учтено ранее арестованных и высланных в тыловые районы СССР из западных областей Украины и Белоруссии (с территории бывшей Польши) – 389382 человека. Из них находились в тюрьмах и местах ссылки 120962, в спецпоселениях (осадники и другие) – 243106, в лагерях военнопленных – 25314. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. об амнистии бывших польских граждан было освобождено из мест заключений, ссылки, спецпоселений и лагерей для военнопленных – 389041 человек. Не были амнистированы и по состоянию на 1 сентября 1942 г. остались в заключении – 341 человек [7,168].

Что же касается депортации 1936-1938 гг., то здесь царит полная неизвестность из-за скрытности акции, проводимой НКВД. Прямых источников, которые бы указывали точное количество польского народа, вывезенного с территории Украины нет. Так, например, в Северо-Казахстанскую область должно было быть переселено 45000 человек, а 1.12.1936 г. было расселено 68000 человек [6, 30]. Органы НКВД «перевыполняли план с энтузиазмом каких-нибудь строителей ДнепроГЭСа или Магнитки».

В научной литературе, освещающую данную проблему, количество депортированных определяется приблизительно где-то около 300 тысяч человек. Всего за годы репрессий в Казахстан было депортировано около 180 тысяч поляков без учета польских военнопленных, находившихся в Спасском лагере № 99. Трудность определения количества депортированных поляков в Казахстан состоит в том, что органы НКВД для занижения количества депортированных поляков выдавали им по приезду документы, где изменялась национальность на украинцев и белорусов. Всего за годы репрессий против польского народа было депортировано более 500000 человек.

Массовое насилиственное переселение людей по этническому признаку, повлекшие за собой столь значительные жертвы среди ни в чем неповинного населения, не может быть оправдано никакими государственными интересами. Главной задачей всего мирового сообщества является недопущение подобных фактов геноцида по этническому признаку в истории развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Польши. Варшава, 1995.
2. Юрий Иванов. Очерки истории советско-польских отношений в документах. М., 2005.
3. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939-1941 гг. М., 1992.
4. Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Белоруссии в 1939-1941 гг. // Новая и Новейшая История. 1990. № 2.
5. История Казахстана с древнейших времен до наших дней: Очерк. Алматы, 1993.
6. Машibaев С.М., Исова Л.Т. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане 1936-1956 гг. Алматы, 2000.
7. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы. Арыс-Казахстан. 1998.

Резюме

Батыс Украина мен Белоруссия аймақтарынан Қазақстанға этникалық поляктардың депортациясы – бүкіләлемдік тарихтың ең ауыр және кайғылы кезендері. Батыс Украина мен Белоруссия поляк жұртшылығы Кенес Одағы мен Польшаның киын және қарама-карсы қатынастары, сондай-ақ әлемдегі сол кездегі саяси жа-

дайдың құрбаны болып, сол үшін катты жазаланды. Украина мен Белоруссия поляк жұртшылығын депортацияға сыртқы саяси себептерге коса, ішкі саяси идеология және экономикалық жағдайлар қосылды. Қазақстанның көп аймақтарында халық санасын қыскартылуы, республикалық аумақты аймақтарының шаруашылық айналымнан түсіп қалуы депортацияланған поляктарды орналастыру орнын алдын ала анықтады.

Summary

The deportation of the ethnic Polish from the territory of the West Ukraine and Byelorussia to Kazakhstan is one of the saddest pages in the world history. The Polish population the West Ukraine and Byelorussia suffered from the difficult and contradictory relationship between the Soviet Union and Poland. These contradictions were the result of the difficult political situation in the world at that time. For the foreign political reasons of the deportation the polish population of Ukraine and Byelorussia added inside political reasons both the ideological and economical aspects. The great reduce of the quantity of population in many regions in Kazakhstan, falling out the great regions of Kazakhstan from the state agriculture, determined the deported Polish place of living.